

Владимир В. Видеманн

МАГИ, ЙОГИ, МИСТАГОГИ

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 394
ББК 63.529
В42

Видеманн В. В.

В42 Маги, йоги, мистагоги / Владимир В. Видеманн. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 351 с. — (Серия «Пальмира — Видеманн»).

ISBN 978-5-517-03559-2

Эта книга В. В. Видеманна открывает двери в социальное и духовное подполье, бурлившее под спудом официальной идеологии в последнее десятилетие существования СССР. Эпоха застоя подходит к своему апофеозу, вольнолюбивая молодежь и люди с повышенными запросами на творческую реализацию стремятся покинуть страну в любом направлении. Перестройка всем рушит планы, но и открывает новые возможности. Вместе с автором мы погрузимся в тайную жизнь советских неформалов, многие из которых впоследствии заняли важные места в истории России.

**УДК 394
ББК 63.529**

ISBN 978-5-517-03559-2

© Видеманн В. В., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ВСТУПЛЕНИЕ

Это продолжение истории, описанной в книге «Запрещенная культура: Хиппи, мистики, диссиденты» и воспроизводящей атмосферу малоизвестного широким читательским кругам современной России культурно-идеологического андеграунда эпохи позднего СССР. В первой части рассказывается о появлении в стране с конца 1960-х первых форматов рок-культуры, эстетики «детей цветов» (хиппи) и психологии «нового века» (нью-эйдж). Последняя предполагала «расширение сознания» экстраординарными средствами, под которыми могли пониматься как образные, так и вполне утилитарные инструменты оперативного вмешательства в мозг психонавта.

Автор, погрузившись в стихию мистического хиппизма, много путешествовал по СССР в поисках магических техник, принимал участие в различных парапсихологических проектах, а в 1976 году познакомился с философом-диссидентом Михаэлем «Рамом» Таммом (1911–2002) — известным эстонским и позже всесоюзным гуру, на хуторе которого хипповый и мистический пипл собирался уже с середины 1970-х, занимаясь йогическими практиками, парапсихологическими ис-

следованиями и экспериментами, а также остальным набором актуальных тем культуры нью-эйджа, включая восточную философию.

В 1940–1950-е Михаэль Тамм учился и работал в Германии (Берлин, Франкфурт-на-Майне), где изучал архитектуру и строительство, позже заинтересовался ядерной физикой и восточной философией. В 1949 году он вступил в Орден Рамакришны под именем Раматаммананды (сокращенно — Рам). С 1956-го по 1982 год Рам был фактически интернирован советскими властями на пути транзитного следования через территорию СССР из Западного Берлина в Индию. Невольно попав в Советскую Эстонию, Рам отказался принимать советское гражданство, лишившись при этом права не только на работу и медицинское обслуживание, но на свободу передвижения за пределами 10-километрового радиуса. При том, что условия для проживания и соответствующие средства должны были обеспечивать друзья и знакомые. По словам самого Рама, с этого времени он активно занялся философскими писаниями, чтобы просто не сойти с ума.

Будучи оторванным от Ордена и привычного круга общения, включая западную интеллектуальную среду в целом, философ развил автономную «гексаэдрическую знаковую модель», основанную на практическом опыте йоги в сочетании с концептуальным сближением древнегреческих, немецких и санскритских терминов философского и мистического характера — Нуль-Гипотезу-Теорию (НГТ), представляющую собой «расширенную» (за счет адвайты) версию единой теории поля. Первоначально вокруг Рама собирались представители эстонской интеллигенции, интересовавшиеся ориенталистикой, йогой, парапсихологией, уфологией и другими паранауками.

Во второй половине 1970-х на его хутор Каазиксааре («Березовый остров») в Центральной Эстонии стали приезжать гости со всего СССР от Прибалтики и Украины до Средней Азии и Забайкалья. Большинство паломников состав-

ляли хиппи и культурно им близкие представители движения нью-эйдж в самых разных ипостасях — от канонических кришнаитов до буддийских интеллектуалов, психоделических шаманов, странствующих дервишей и мистических анархистов. С Рамом также поддерживали контакт люди из академической среды (Андрей Зелинский, Октябрина Волкова, Юрий Глазов, Василий Налимов, Михаил Мейлах и другие).

При этом философ не позиционировал себя как академический авторитет, принципиально выступал свободным «неканоническим» мыслителем, что, конечно же, вызвало неизбежную оппозицию режима, вольная и невольная агентура которого распространяла сплетни о психической неадекватности мастера. Получив наконец от властей разрешение на выезд из СССР, которого Рам безуспешно добивался в течение предшествовавших 25 лет, он сказал: «Ну, если меня Система отпустила, значит, сил на существование у нее больше не осталось вовсе, она рухнет в самое ближайшее время...»

С этого момента начинается «Закат Союза: Последнее советское десятилетие глазами мистической богемы». С ранних 1980-х идеологическое и духовное подполье обретает новый вектор: эмиграционный. Так, в позднем СССР появляется новая активная социальная страта: свальщики (те, кто хочет свалить из страны). Свальщики образуют своеобразный собственный Союз: этнических меньшинств с правами на выезд (евреи, немцы, греки, испанцы), женатиков и других категорий выездных граждан (артисты, спортсмены, ученые). Часть старых друзей автора из первой части повествования перешла в разряд свальщиков, но не всем при этом удалось уехать. С другой стороны, в девяностые на Запад ехали все кому не лень. Но кто мог это предвидеть в седые уже ныне восьмидесятые?

Советские 1980-е фактически умещаются в промежуток между смертью Брежнева (1982) и роспуском СССР (1991):

первая половина декады — реакция, вторая — горбачевская либерализация, новое мышление, перестройка... В период реакции кто-то бежит из страны, кого-то сажают в тюрьму, сам автор балансирует между обыском и арестом за частное предпринимательство и диссидентство. В этот период необычайно популярным становится эскапизм в волшебные пространства горной Азии. Наиболее стойкие хиппи, включая девушек, добираются из Москвы до Душанбе автостопом. Столица Таджикистана превращается в советский Катманду — центр мистических туров к белоснежным семитысячникам. Настоящий расцвет позднего советского нью-эйджа пришелся на время горбачевской оттепели, наступившей вместе с правлением последнего генсека в 1985 году.

Сам автор эмигрировал из СССР в 1987-м, год прожил в Латинской Америке, оттуда переехал в Западный Берлин, где работал корреспондентом Русской службы Би-би-си, «Немецкой волны» и ряда других СМИ, «профессионально» наблюдая весь процесс демонтажа Берлинской стены и социализма в ГДР — начиная с первых антихонеккеровских протестов восточногерманской диссидентуры и вплоть до триумфального воссоединения двух немецких государств под черно-красно-золотым стягом общегерманской революции 1848 года.

Периодические поездки в США и СССР, включая Среднюю Азию, делают этот трансграничный опыт еще более калейдоскопичным. Девяностые годы стали временем глобальной перезагрузки, «переворачивания» альянсов и коалиций: идеологических, политических, экономических и психологических. Автор принимал участие в ряде международных проектов, выступал в качестве независимого аналитика и консультанта. В нулевые годы автор все больше времени уделяет литературно-публицистической и исследовательской деятельности (антропология, история, культурология). С 2006 года живет в Лондоне. Директор консалтингового агентства BRIC Service (London, UK).

1. НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Вернувшись из Москвы после проводов Рама в эмиграцию, я сразу же поехал в Каазиксааре. Атмосфера в доме была очень специфическая: в ней соседствовали медитационное поле и одновременно ситуация отъезда. Рамовское присутствие ощущалось физически: казалось, зайди в кабинет — и обнаружишь там мастера, склонившегося над письменным столом за рукописью... Теперь в кабинете разместился я. Было в этом жесте что-то кощунственное — словно въехать в святая святых с собственной раскладушкой. Но, с другой стороны, если не мы — то кто?

Уезжая в Москву, я уволился из «Автотранса» — организации, где я в то время числился инструктором и вел кружок карате, — поскольку директор уперся и не хотел давать мне исчезнуть вот так, сразу на целый месяц, в течение которого шла горячая фаза отъезда. И вот теперь, словно в мистическом озарении, я вдруг совершенно кристально ясно понял, что никогда больше не буду работать на советское государство. С одной стороны, статуса свободного художника требовало само состояние, в котором человек готовит свой отъезд из СССР, — затея по тем временам почти немыслимая:

вот Раму, не гражданину, и то с четверть века понадобилось!.. Вместе с тем я настолько однозначно сориентировался на отъезд, что больше не нуждался ни в трудовом стаже, ни в производственных характеристиках.

С того момента я стал зарабатывать исключительно в частном секторе. Прежде всего я продолжал вести кружок йоги, который из спортзала «Автотранса» переехал по инициативе ряда активных членов группы в Институт повышения квалификации руководящих работников. Своим каратешникам я предложил перейти в группу к Сереже Бердюгину, а сам сосредоточился больше на тайцзи и кунфу, введя их элементы в новый курс йоги и автосуггестии. Кроме того, я экстенсивно развивал сеть по сбыту самиздатовской литературы религиозно-мистического профиля, прежде всего Корана и хадисов. В целом я мог свободно регулировать свое время, а при необходимости — внезапно или надолго уезжать.

В том году я прожил на хуторе практически безвылазно до самого лета. Большую часть свободного времени я редактировал и перепечатывал русские переводы текстов ТГН¹. Новый 1982 год я встречал со своей тогдашней подругой Ниной, Хайдар-аккой² и Линой Шахматной. Лина была знакомой Володи «мастера Джи» Степанова³ (не путать с его женой —

¹ Теория-Гипотеза-Нуль — философский концепт Михаэля «Рама» Тамма, основанный на адвайта-веданте. До 1980 года Тамм использовал «зеркальный» термин: Нуль-Гипотеза-Теория. Согласно авторскому символизму, Нуль отождествляется с познавательным состоянием глубокого сна (сушупти), Гипотеза с состоянием сновидений (свапна) и Теория — с состоянием бодрствования (джаграт). Первоначальный порядок (НГТ) соответствует движению познающего субъекта от глубокого сна к бодрствованию, последующий (ТГН) — от бодрствования к глубокому сну.

² Гейдар Джахидович Джемаль (1947–2016) — российский исламский общественный деятель, председатель Исламского комитета России, один из инициаторов создания и член координационного совета «Левого фронта» России, депутат Национальной ассамблеи Российской Федерации.

³ Владимир Григорьевич Степанов (1941–2011) — русский философ и эзотерик, один из тех, кто возрождал гурджиевскую школу на территории СССР, основатель проекта «Корабль дураков» (кочующая группа дервишей проходит под руководством мастера через серию обучающих ситуаций).